

Ци Чжэнь пришел поздно и услышал лишь часть происходящего. Он не до конца понимал ситуацию, но факт оставался фактом: Чжоу Чжоу не любил Ли Ипина, и между ними возник конфликт. Он с усилием снял ребенка с плеча и посадил его на колени. Подняв лицо Чжоу Чжоу, он увидел, что тот уже плакал. Глаза ребенка были влажными, красными, но он не издавал ни звука.

Ци Чжэнь вздохнул и вытер слезы мальчика. Этот ребенок с самого рождения вызывал у людей желание заботиться о нем.

— Почему нельзя сказать папе?

Чжоу Чжоу колебался, опустив голову, и через некоторое время с трудом произнес:

— Если... если папа узнает, что я... не лажу с ним, он... расстроится. Я не хочу...

Ци Чжэнь понял, погладив волосы ребенка, его голос оставался спокойным, но взгляд стал холодным:

— Это Ли Ипин тебе сказал?

— ...Нет.

— Чжоу Чжоу, говори правду.

— ...Да.

Ци Чжэнь мог представить, что именно Ли Ипин говорил. Он изучал семью Ли. Родители Ли Ипина были близки с родителями Чжоу Синчжана, и когда дети были маленькими, они в шутку говорили о помолвке, прося Синчжана заботиться о младшем брате. Но что еще Ли Ипин мог сказать Чжоу Чжоу?

Психологию ребенка легко понять. Ли Ипин воспользовался застенчивостью и послушанием Чжоу Чжоу, чтобы манипулировать им.

Ци Чжэнь обнял ребенка:

— Чжоу Чжоу, твой папа не встречается с Ли Ипином, понимаешь?

Чжоу Чжоу поднял голову, смотря с недоумением.

— Почему ты сам не спросишь папу?

Чжоу Чжоу медленно покачал головой.

Ци Чжэнь очень хотел найти того, кто до сих пор не вернулся домой, и хорошенько его отчитать. «Почему отец и сын не могут нормально поговорить? Все можно было бы решить парой слов, но вместо этого ребенок страдает». Он посмотрел в глаза Чжоу Чжоу, которые были так похожи на глаза Синчжана:

— Я поговорю с твоим папой.

— Но...

— Не волнуйся о том, что тебя беспокоит. Помнишь, что я сказал внизу?

— ...Да.

— Помни, для твоего папы ты важнее, чем десять Ли Ипинов.

— Но...

— Что?

— Они правда не...

— Не что?

— То... — Чжоу Чжоу покраснел и не смог закончить.

Ци Чжэнь закончил за него:

— Они не встречаются, Чжоу Чжоу. Ты не должен думать, что они когда-нибудь поженятся, и не беспокойся о том, что папа расстроится. Это твой дом, и если тебе кто-то не нравится, ты можешь просто выгнать его.

Ци Чжэнь знал Синчжана. Даже без Цзи Вэйгу и без него самого, Синчжан никогда бы не был с Ли Ипином. Единственная причина, по которой они до сих пор не порвали отношения, — это уважение к памяти умерших родителей.

Чжоу Чжоу все еще сомневался:

— Это... можно?

— Конечно. Если не веришь, спроси папу сегодня вечером.

Чжоу Чжоу тихо кивнул.

Ци Чжэнь еще немного успокоил ребенка, а затем, шутя, спросил:

— Чжоу Чжоу, ты ведь заметил, что я ухаживаю за твоим папой?

Чжоу Чжоу на мгновение замер, а затем его глаза загорелись, словно он что-то понял. Он сжал одежду Ци Чжэня и с волнением спросил:

— Тогда... если ты и папа... будете вместе, я смогу... называть тебя мамой?

Хотя Ци Чжэнь был доволен тем, как быстро ребенок уловил суть, слово «мама» заставило его внутренне содрогнуться. «Мама? Нет уж!» Но он впервые задумался о том, как его называть.

— Маму... нельзя, но можно называть меня папой.

Чжоу Чжоу сразу же улыбнулся:

— Хорошо! — «Почему я раньше не додумался до этого?»

Глядя на сияющие глаза ребенка, Ци Чжэнь слегка ущипнул его за щеку:

— Ладно, уже поздно, иди умывайся и ложись спать.

Чжоу Чжоу посмотрел на Ци Чжэня и вдруг спросил:

— Папа поможет умыться?

Ци Чжэнь на мгновение замер, а затем переспросил:

— Ты как меня назвал?

Чжоу Чжоу почувствовал, как его сердце забилось быстрее, словно вот-вот выпрыгнет из груди. Под взглядом Ци Чжэня он с трудом, но с надеждой произнес:

— Папа...

Ци Чжэнь убедился, что не ослышался. Голос Чжоу Чжоу был тихим, дрожащим от волнения, но эти слова навсегда поселились в его сердце.

Ци Чжэнь сдержал свои эмоции, присел на корточки, чтобы быть на одном уровне с ребенком, и мягко улыбнулся:

— Чжоу Чжоу, мне очень приятно, что ты так меня называешь, но твой папа еще не согласился быть со мной. Поэтому пока не называй меня так, ладно?

Глаза Чжоу Чжоу сразу же потухли. Ци Чжэнь, не выдержав, приблизился к ребенку и

шепотом добавил:

— Но я постараюсь, чтобы ты мог называть меня так как можно скорее, хорошо?

Чжоу Чжоу на мгновение задумался, а затем энергично кивнул, случайно ударившись лбом о лоб Ци Чжэня. Ребенок отступил, смущенно улыбнулся, а затем, взяв лицо Ци Чжэня в свои маленькие руки, поцеловал то место, где они столкнулись, и подул на него. После этого он робко отступил и, сжав кулачки, торжественно пообещал:

— Чжоу Чжоу тоже постарается!

Ци Чжэнь рассмеялся. «Неужели ребенок собирается стать его помощником?» Он обнял Чжоу Чжоу, прижавшись к его мягкой щеке:

— Чжоу Чжоу, ты такой хороший.

После того как Чжоу Чжоу умылся и лег в кровать, Ци Чжэнь сел рядом, раздумывая, не почитать ли ему сказку на ночь. Но тут ребенок потянул его за рукав. Ци Чжэнь посмотрел на него и увидел, что Чжоу Чжоу колеблется, словно хочет что-то сказать.

Ци Чжэнь взял маленькую ручку ребенка в свою и спросил:

— Что такое?

Чжоу Чжоу укрылся одеялом, опустив глаза, и медленно произнес:

— Вчера ты спросил, почему я не хожу в школу...

Ци Чжэнь догадался, что ребенок собирается рассказать правду, и наклонился ближе:

— Да, ты обещал мне сегодня сказать.

Чжоу Чжоу, держа край одеяла, тихо сказал:

— Они... они смеются надо мной, говорят, что я... ребенок без мамы. Они еще говорят... что мама бросила меня и папу...

Голос Чжоу Чжоу был тихим, но для Ци Чжэня он звучал как тяжелый груз, давящий на сердце. Он с трудом сдержал эмоции и слабо улыбнулся:

— Они врут...

Ци Чжэнь не смог закончить фразу. Сколько бы он ни говорил на переговорах, как бы искусно ни лгал, перед этим шестилетним ребенком он не мог произнести ни одного слова.

Чжоу Чжоу вытащил руку из-под одеяла и положил её на руку Ци Чжэня:

— Все в порядке...

Ци Чжэнь почувствовал себя побежденным. Чжоу Чжоу, вместо того чтобы злиться, утешал его. Он опустил голову, прижавшись к детскому плечу, и не сказал ни слова.

Когда Чжоу Чжоу уснул, Ци Чжэнь вышел из комнаты и простоял у двери несколько минут, пока не успокоился. Затем он спустился вниз, проверил Цзи Аня, которого Лю Синьжуй уже уложила спать, и убедился, что тот спит спокойно.

Они с Лю Синьжуй вышли в гостиную, и она, все еще недоумевая, спросила:

— Почему сегодня все так вышло? Обычно господин Ли и Чжоу Чжоу хорошо ладят.

— Дети часто видят то, что другие не замечают. То, как вы видите Ли Ипина, и то, как видит его Чжоу Чжоу, — это разные вещи.

Лю Синьжуй все еще не понимала, что именно произошло, но она не была глупой:

— Он, возможно, обижал Чжоу Чжоу и господина Цзи за спиной? Нет, когда Синчжан вернется, я обязательно расскажу ему.

— Не нужно, я сам поговорю с ним.

Лю Синьжуй подумала и согласилась:

— Да, это будет лучше. Вы молоды, вам проще понять друг друга.

— Хорошо.

Лю Синьжуй вдруг вспомнила:

— Господин Ци, а как вы сегодня вошли? Я не слышала звонка.

Ци Чжэнь посмотрел на неё:

— Чжоу Чжоу добавил мой отпечаток пальца в систему. Синчжан знает об этом. — Отпечаток действительно добавил Чжоу Чжоу, но он не сообщил об этом Синчжану. Однако, зная, что вся система дома находится под его контролем, Ци Чжэнь был уверен, что Синчжан знал об этом и молча разрешил.

— Ах, понятно, — кивнула Лю Синьжуй.

Они еще немного поговорили, обсуждая Синчжана и Чжоу Чжоу. Лю Синьжуй мысленно отметила, что слухи о строгости и холодности Ци Чжэня, только что вернувшегося в семью, были явно преувеличены.

<http://bllate.org/book/15442/1369605>